

"Мне не нужны твои услуги, я просто хочу снять деньги". Йе Чен даже не посмотрел на Шена Банкера прямо, его взгляд был очень холодным.

Такой уродливый и все еще хочешь служить мне?

"Хорошо, пожалуйста, подождите минутку, я лично разберусь с этим для вас с самой быстрой скоростью". Президент Shen наклонился и с уважением принял черную карту в руке Ye Chen, вошел в VIP стол, заменил продавщицу, и лично обработал ее для Ye Chen.

Юань Юэ посмотрел на Йе Чена с несравненной обидой.

Президент банка лично оказал Вам услугу, даже старший VIP-персонаж банка не имеет такого обращения.

Хотелось бы посмотреть, сколько вы сможете снять. Тогда не просто возьми восемнадцать сотен, тогда сегодня будет весело.

Черная карточка была прокручена, и к тому времени, как Йе Чен ввел свой пароль, на странице компьютера выскочило семь нулей.

"Два..... двадцать миллионов!!!"

Продавщица, которая стояла на стороне, намереваясь смотреть шутки Е Чен поднял крик, ее лицо полно шока, ее руки плотно закрывают рот, очень недоверчиво.

Толпа была в смятении.

Поначалу все не понимали, как обрушившийся на Йе Чена шаблончик может быть встревожен президентом Шенем, пока не услышали крик продавщицы и не отреагировали.

Не удивительно, что люди хотят зайти за VIP-стол для снятия денег, при 20 миллионах депозитов в Господе, не может быть банка VIP это?

Юань Юэ мгновенно растерялся, а затем эмоционально закричал: "Ни в коем случае, это абсолютно невозможно, конечно, вы ошибаетесь, или что-то не так с банковской системой!".

Как этот бедный ребенок мог иметь 20 миллионов сбережений!

Она не поверит!

"Да, наверное." Чжао Бин проглотил свою слюну и выглядел испуганным.

Он только что унизил Йе Чена деньгами, и если у него действительно было 20 миллионов депозитов, то не значит ли это, что он только что оскорбил миллиардера?

Да, миллиардер!

Потому что никто из землевладельцев не будет настолько глуп, чтобы депонировать все свои активы в банк, чтобы съесть проценты.

Одни только банковские депозиты имеют 20 миллионов, то если добавить роскошные автомобили и виллы, то эта недвижимость, а также акции и фьючерсы снаружи не миллиардер?

При мысли об этом Чжао Бинь почувствовал вихрь неба и земли.

Как только слова Юань Юэ были закончены, президент Шень тут же оглянулся на нее с достойным лицом: "Вы имеете в виду, что не доверяете нашему банку?".

"Я... я не имел в виду, что... "Юань Юэ поразил нерв, несколько бессвязно.

Банкирские часы Шэня холодно храпели перед тем, как вернуться к Йе Чену, снова улыбаясь: "Сэр, сколько денег вам нужно снять?".

"Выньте все 20 миллионов и не дайте мне ни цента!"

Е Чен даже не захотел думать об этом: "Отношение твоего банка к услугам настолько плохое, что я возьму его и положу в тот промышленный и коммерческий банк по соседству, уверен, они его примут".

Слова упали.

Лицо Президента Шэня изменилось, на лбу появилось много холодного пота: "Этот господин, скажите то, что вы должны сказать, если есть что-то, что наш банк пренебрег вами, я также надеюсь, что вы поднимете этот вопрос, и я исправлю это от имени нашего банка".

Банк также является бизнесом и должен получать прибыль, и долгосрочная политика банка всегда заключалась в том, чтобы принимать депозиты, только если широкая общественность депонирует свои деньги в банк, у банка будут лишние средства для инвестирования, например, кредитование других компаний и так далее.

И двадцать миллионов - это немалая сумма, если Е Чен действительно снял двадцать миллионов, то она, президент банка, не сможет потом объяснить совету директоров.

Самое главное, даже если бы она опустошила хранилище, она не смогла бы взять столько денег на время.

Йе Чен холодно улыбнулся и не заговорил.

Губернатор Шень посмотрел на продавщицу рядом с ним с ледяным лицом и спросил: "Что происходит?".

Продавщица вытирала пот, когда заикалась в истории.

Услышав об этом, президент Шень напрямую сказал продавщице: "Хорошо, завтра вам не придется приходить на работу, не только это, банк также возьмет на себя ответственность за игры во время работы".

Тело продавщицы было пустым, и она прямо упала на землю с видом отчаяния.

Президент Шэнь внимательно посмотрел на Йе Чэня, и, увидев, что он до сих пор не занял никакой позиции, обратился к Чжао Бинь и Юань Юэ: "Отныне наш филиал больше не будет предоставлять вам услуги!"

"Уведите их отсюда!"

Сразу два охранника подобрали Чжао Бина и Юань Юэ и вышли на улицу, Юань Юэ прокляла, когда она боролась: "Нет, ты не можешь так со мной поступить..."

Нефари, как бы она ни боролась, она все равно не могла вырваться из-под сил двух охранников.

Только тогда президент Шень с уважением оглянулся на Е Чена: "Сэр, на этот раз это была моя слабая дисциплина, и я надеюсь, что вы сможете дать нашему банку еще один шанс".

"Забудь, я просто пошутил." Йе Чен слегка кивнул головой, прежде чем сказать: "Помогите мне отозвать 10,000 юаней".

"Хорошо, сэр, пожалуйста, подождите минутку!"

Президент Шень вернулся к прилавку, чтобы пересчитать деньги, и с уважением вручил их Е Чену обеими руками.

Йе Чен взял его и прикарманил, потом взял Мэн Мэна, маленького парня, и ушел.

После того, как он ушел, продавец на стороне, наконец, не мог не спросить: "Губернатор,

депозит этого человека всего 20 миллионов, почему вы так... уважительно к нему относитесь?"

Губернатор Шень тяжело вздохнул с облегчением и объяснил: "Ребята, помните, нельзя судить о людях по внешности в будущем, господин только что держал в руках черную золотую карту центуриона, владельцы - лучшие в мире магнаты, я работаю в ССВ уже более десяти лет, и я впервые вижу такую карту собственными глазами".

"Ух ты!"

Толпа снова взорвалась.

.....

Е Чен не знал, о чём думает губернатор Шень, а если и знал, то ему было всё равно, и, покинув банк, он повёл малыша вниз по дороге вдоль шоу.

Так как это были выходные, дорога была довольно переполнена, и маленькому парню было любопытно все это, время от времени болтая, указывая на вещи на обочине дороги.

"Папа, много и много машин..."

"Папа, смотри, сахарная вата..."

"Папа, люди хотят этот шарик..."

Для просьб малыша, Ye Chen естественно улыбнулся и удовлетворил каждую из них, и за короткое время она имела много больше вещей в ее руках, маленькое лицо было удовлетворено.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшие продукты, которые вы можете найти на рынке.

Блуждая, чтобы спуститься вниз, Ye Chen принес маленький парень из супермаркета, маленький парень бросился к двери супермаркета перед машиной крана, глядя на различные куклы внутри заполнены маленькими звездочками.

"Папа, люди хотят поймать куклу, розовую."

Йе Чен улыбнулся и взял десять долларов за монеты, и помог маленькому парню вставить еще одну монету.

Маленький парень сразу же манипулировал рычагом, чтобы схватить большую куклу Минни посередине, но, к сожалению, крючок даже не коснулся края куклы.

"Так трудно поймать, забудь, я не играю." Видя, что он не поймал его, маленький парень слегка уныл.

"Пойдем, пусть папа поймает его для тебя".

Ye Chen похлопал ее голову и присел на корточки, чтобы положить еще одну монету, маленький посмотрел на него и очень нервничал: "Папа, ты должен поймать его".

Крюк поймал куклу Микки с точностью до миллиметра.

Маленький парень был так взволнован, что покраснел от волнения и поднял пальцы ног, чтобы запереть поцелуй на лице Е Чена: "Я поймал его, я поймал его, папа, ты такой замечательный".

"Ты все еще хочешь поймать его?" Е Чен улыбнулся и спросил.

Маленький парень кивнул головой, как маленькая курица, клеваящая рис: "Да, папа, Мэн Мэн хочет еще".

Йе Чен снова бросил монету, не упустив ни одного захвата.

Вскоре у маленького парня в руках было столько кукол, что он не мог держать их всех.

Эта серия изменений привлекла внимание многих пешеходов, которые смотрели на Ye Chen с восхищенным лицом.

Бык!

Они видели эту ситуацию только в новостях, но это не казалось таким уж преувеличенным.

После того, как Йе Чен закончил ловить последнюю куклу.

Исключительно красивая девушка, одетая, вышла из толпы, глядя на Е Чен с некоторым обожанием, ее голос был несравненно мягким: "Маленький брат, ты можешь помочь мне поймать несколько? Повернись назад, и люди угостят тебя ужином о".

Когда Ye Chen собирался согласиться, маленький парень внезапно ушел и встал перед Ye Chen внезапно, дуюсь, "Нет!"

"Почему бы и нет, сестренка?" Эта девушка смеялась и плакала.

Маленький парень сдул рот и сказал серьезно: "Мой папа - мужчина с женой, в этом мире, кроме Мэн Мэна и мамы, и бабушки, папа не может быть пряным для других женщин".

Йе Чен: "....."

<http://tl.rulate.ru/book/40282/907201>